

МЕСТО РАН В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Актуальный комментарий

В дискуссии вокруг закона о РАН, внесенного правительством в Госдуму, было высказано очень много справедливых претензий как к самому законопроекту, так и к его идеологии. В слабом хоре сторонников закона звучали совершенно беспомощные и оторванные от реальной действительности заявления об освобождении РАН от несвойственных ей функций, и будущем расцвете фундаментальной науки в России.

Противниками законопроекта было высказано очень много справедливых критических замечаний. Однако, даже критики законопроекта легко соглашались с тем, что РАН нуждается в реформах и сама собирается их проводить, хотя содержание этих реформ не очень конкретизировалось и на мой взгляд, содержание реформ требует тщательного и подробного обсуждения. Ибо важнейшие, на мой взгляд, вопросы увеличения финансирования РАН – раза в два для начала, вопросы расширения научной и хозяйственной самостоятельности как институтов РАН, так и Академии в целом остались в стороне и споры практически сконцентрировались лишь на положении академиков и членов-корреспондентов трех Академий.

Почему-то на веру принимаются недостоверные данные, которыми оперируют сторонники подобной «реформы РАН». Между тем реальная ситуация не имеет ничего общего с тем, что мы слышим из уст представителей правительства и Минобрнауки.

Итак, какова реальная картина¹.

Важнейший вопрос - продуктивность российских исследователей. Почему-то все внимание уделяется показателям цитируемости, хотя всем известна их ущербность. Они с большой натяжкой могут применяться в естественных науках, но отнюдь не в гуманитарных и общественных. Но и показатели цитируемости применяются некорректно, так как если учесть показатель затрат на одну публикацию, то российская наука еще и в лидеры выйдет.

Реальная проблема – низкий уровень финансирования российской науки в целом и особенно – РАН. Доля затрат на науку в ВВП России за период 2000-2011 г. незначительно увеличилась – с 1,05% ВВП до 1,09%.² Тем не менее, несмотря на многолетний голодный паек, РАН сумела сохранить свой высокий уровень и авторитет в мире. Если реально оценивать состояние фундаментальной науки в России, то есть

¹ Все расчеты, приведенные в данной работе, произведены на основе данных официальной статистики РФ.

² Эти данные отличаются от данных официальной статистики («Российский статистический ежегодник 2012», М: 2012; стр. 564, табл. 21.20). Дело в том, что данные по ВВП позднее пересматривались в сторону увеличения, а затраты на науку нет. В результате доля затрат на науку оказалась меньше опубликованных данных.

деятельность РАН, то по большинству направлений науки исследования РАН вполне соответствуют мировому уровню. Иная точка зрения требует серьезных доказательств, а не голословных утверждений, как это делается сейчас.

По имеющимся планам, в 2020 г. доля затрат на науку должна быть доведена до 1,8% ВВП, что значительно уступает нынешним затратам на науку в ведущих странах мира³ (США 3,0% ВВП, Япония 3,6%, Швеция 3,6%, Израиль 4,3%, Китай 1,8%, Финляндия 4,0%, Южная Корея 3,4%, в среднем по миру – 2,2%). То есть в свете мировых тенденций этот рост расходов на науку совершенно недостаточен.

По числу исследователей на 1 млн. жителей Россия также уступает ведущим странам мира, - около 3000 исследователей, тогда как в США - 4700, а в среднем по развитым странам 4000 исследователей⁴.

Не соответствуют действительности утверждения о низкой эффективности ученых РАН по сравнению с другими исследователями России (вузовская и остальная наука). Официальных данных на этот счет нет. Но по различным оценкам, в том числе Минобрнауки, на РАН приходится от 50% до 60% всей продукции российской науки. Если исходить из минимальной оценки в 50%, то получается, что каждый исследователь РАН в шесть раз продуктивнее, чем остальные исследователи России (14,33% исследователей – 50%, 85,67% - те же 50% продукции).

Число исследователей в РАН, также как и число исследователей в целом по России стабильно сокращается. В 2000-м году в РАН работало 61864 исследователя, а в 2011 г. уже 53702⁵ (на самом деле, число исследователей в РАН еще меньше и после сокращения последних лет на 20%, составляет около 44 тыс. человек, но мы в наших расчетах используем официальные данные); в целом в российской науке в 2000-м г. – 425954 исследователя, в 2011 г. – 374791⁶. Надо иметь в виду, что это количество исследователей РАН приходится на весь спектр фундаментальных наук: естественных, гуманитарных, общественных. Ни одна другая научная организация в России просто не сопоставима в этом с РАН.

И тем не менее, доля РАН в общем количестве исследователей в России за те же годы сократилась с 14,52% до 14,33%. То есть говорить о тенденциях развития науки в России и при этом обращать все внимание только на РАН некорректно, ибо 85,7% исследователей остаются вне зоны внимания критиков. В целом во всех шести государственных академиях сосредоточено лишь 20% всех исследователей России.

Подробнее о финансировании РАН. С 2000-го по 2011-й гг. финансирование РАН возросло с 7057,8 млн. руб. до 64990,7 млн. руб., то есть более чем в девять раз⁷. С учетом инфляции, в неизменных ценах затраты увеличились всего в два раза⁸. Если учесть очень низкую базу 2000-го года, то это переход от предсмертного состояния к полуживому. Доля затрат на РАН в ВВП практически не увеличилась (0,10% от ВВП в 2000-м г, 0,12% от ВВП в 2011 г.). В общих затратах на науку в России доля РАН

³ The World Bank Group «World Development Indicators 2012», pp. 332-334

⁴ Там же.

⁵ «Российский статистический ежегодник 2012», М: 2012; стр. 556, табл. 21.8

⁶ Там же; стр. 555, табл. 21.6

⁷ Там же; стр. 565, табл. 21.26

⁸ Подсчитано по данным Российского статистического ежегодника, стр. 319, табл. 11.1

увеличилась⁹ с 9,2% в 2000-м г. до 10,65% в 2011 г. И в этом случае все внимание критиков обращено на одну десятую часть всех расходов на науку РАН, словно бы остальных расходов и не существует. В целом доля всех шести государственных академий в расходах на науку России составляет 13,57%.

Из вышесказанного следует, что инвестиции в РАН в 8,4 раза эффективнее инвестиций в остальную науку России, так как 10,65% всех затрат на науку в РАН обеспечивают как минимум 50% всей научной продукции, 89,35% остальных затрат на науку в России – тоже 50%.

С точки зрения финансового обеспечения исследователи РАН также уступают остальным исследователям в России. На одного исследователя РАН в 2011 г. было израсходовано 1210 тыс. руб., тогда как на остальных исследователей в России – 1698 тыс. руб.

Еще одна нелепость – подсчет ученых «пенсионного» возраста. Дело в том, что понятие «ученый пенсионного возраста» никакого отношения к настоящей науке не имеет. Ученые различаются не по возрасту, а по своему научному уровню, потенциалу и продуктивности. Понятно, что можно ограничивать занятие высших административных должностей в РАН, обеспечивать сменяемость Президента РАН. Но подходить с точки зрения возраста к научным сотрудникам и руководителям структурных подразделений в институтах абсолютно недопустимо, и ни к чему, кроме развала научных школ, и резкому снижению уровня исследований не приведет.

Это лишь некоторые замечания к обсуждению законопроекта, внесенного правительством в Госдуму.

12 июля 2013 г.

⁹ Подсчитано по данным Российского статистического ежегодника, стр. 564, табл. 21.23